ВИКТОР КРЫСОВ

geography2004@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ: КАКУЮ РЕАЛЬНОСТЬ ИЗУЧАЕТ ЭКОНОМИКА[1]

«Реальность – вещь весьма субъективная. Я могу определить её только как своего рода постепенное накопление сведений и как специализацию. <…> Можно, так сказать, подбираться к реальности всё ближе и ближе, но всё будет недостаточно близко, потому что реальность – это бесконечная последовательность ступеней, уровней восприятия, двойных донышек, и потому она неиссякаема и непостижима».

Набоков В.В.

Современный экономический дискурс не может рассматриваться как единое целое – «единого языка экономики в едином контексте» не существует. Помимо множества аспектов разнообразия экономических дискурсов следует обратить внимание на следующий: возникают (и продолжаются) ситуации, в которых отсутствует «объективная онтологическая реальность» как возможный объект изучения экономической науки (и любой другой науки). Многообразие познавательных процессов и механизмов самоорганизации порождает многообразие связанных с ними смыслов, выражаемых с помощью и в рамках разных дискурсов. Каждый конкретный дискурс как способ построения смысла (и как формирующаяся когнитивная система, самоорганизующийся познающий неантропоморфный субъект, в терминах теории аутопоэйзиса (Цоколов 2010) может быть соотнесён с собственной реальностью – они взаимодействуют и взаимоконструируются. Реальности, соотносимые с каждым дискурсом, можно назвать конструктами. Один сложившийся дискурс не подходит для описания (и организации) реальностей, конструируемых на основе другого дискурса.

Приведённые тезисы не являются революционными в свете пересечения тщательно проработанных идей постмодернистской методологии, теорий социального, а затем и радикального конструктивизма (Кезин 2004) с технологиями дискурс-анализа и в целом с дискурсивной методологией постструктуралистов.

Постмодернизм оказал революционное воздействие на методологию

[1] Статья была представлена в виде доклада на конференции «История и современность глазами молодых : Россия в современном мире» 10 апреля 2010 года в г. Железнодорожный Московской области, РГГУ.

науки, в том числе экономической. Основные аспекты постмодернистского влияния на экономическую методологию представлены и в российской научной литературе. Релятивистский подход связывает дискурсивную и радикально-конструктивистскую методологии создания и осознания объектов исследования разных направлений экономической науки.

«Научное знание есть конструкт, выстроенный и развивающийся в соответствии с социально-историческими обстоятельствами. Различные научные дискурсы несоизмеримы и несопоставимы друг с другом, их невозможно иерархически упорядочить, более того, поскольку каждый из них рассматривается зачастую просто как способ видения мира. <…> Наука рассматривается как один из элементов описываемого ею мира, а исследователь – как субъект действия и создатель смыслов, меняющий мир, который он описывает и который также в свою очередь воздействует на него» (Болдырев 2006). Подобный подход к проблеме "наблюдатель – объект исследования" характерен и для современной релятивистской квантовой физики.

Таким образом, следует чётко обозначить проблему отсутствия онтологической реальности для экономического исследования. Каждое из развивающихся направлений экономической науки оперирует в рамках определённого конструкта – объекта исследования – с помощью специального дискурса. В условиях вышеозначенных методологических подходов вопрос о приоритете дискурса или объекта исследования (конструируемой реальности) невозможен.

Понятие экономического дискурса появилось в российской науке относительно недавно в рамках развития методов дискурс-анализа в применении к тематической речи (см., например, Томашевская 2000; Текст и дискурс 2001). До сих пор экономический дискурс воспринимается как единое целое, с отдельными вариациями либерального и протекционистского, рыночного и государственнического акцентов; до сих пор не ведётся контент- и тем более дискурс-анализ корпуса экономических текстов; нет работ по различению экономического и политического дискурсов. При этом использование именно методов дискурс-анализа позволит разобраться в наслоении сконструированных экономических реальностей.

Научный экономический дискурс развивается в рамках разных экономических научных школ и даже парадигм; помимо него существуют и развиваются политический и обывательский экономические дискурсы с вариантами в сторону новостной журналистики и массовой публицистики. Каждый из перечисленных типов дискурса создаёт особые «поля обсуждения» по отношению к рыночной экономике, государственному распределению благ, макроэкономическим вопросам и другим аспектам экономических реальностей. Таким образом, экономические дискурсы дробятся вместе с углублением понимания и организации экономической действительности.

Типы экономических дискурсов

	1. Рыночные отношения	2. Государственное распределение благ	3. Макроэкономические процессы
1. Научный	Тип 1.1.	Тип 1.2.	Тип 1.3.
2. Политический	Тип 2.1.	Тип 2.2.	Тип 2.3.
3. Обывательский	Тип 3.1.	Тип 3.2.	Тип 3.3.

Тип 1.1 «научный экономический дискурс – рыночные отношения»: монетаризм, экономикс, теория контрактов, обоснование антимонопольных законов.

Тип 1.2 «научный экономический дискурс – государственное распределение благ»: эффективность бюджетных организаций, обоснование дотаций, субсидий, льгот, оценка качества администрирования, стоимость административного ресурса.

Тип 1.3 «научный экономический дискурс – макроэкономические процессы»: политэкономия, международные финансы.

Тип 2.1 «политический экономический дискурс – рыночные отношения»: госкорпорации, таможенные союзы, преференциальные зоны, государственное регулирование монополий.

Тип 2.2 «политический экономический дискурс – государственное распределение благ»: карточная система, запреты и разрешения, регулирование цен, коррупция, клановость, конфликт интересов.

Тип 2.3 «политический экономический дискурс – макроэкономические процессы»: зарубежные зоны государственных интересов, дипломатия, национальная экономическая безопасность, экономическая интеграция, геополитика.

Тип 3.1 «обывательский экономический дискурс – рыночные отношения»: подешевле купить, удачно приобрести, договориться.

Тип 3.2 «обывательский экономический дискурс – государственное распределение благ»: «государство должно (мне, нам) выделить».

Тип 3.3 «обывательский экономический дискурс – макроэкономические процессы»: заговор международных финансовых воротил.

Каждый дискурс существует в своих контекстах, то есть в той реальности, вместе с которой он развивается (и, возможно, определяет её существование). Все они существуют в данный момент одновременно и могут конфликтовать как в сознании индивида, в способах познания, так и в общественном мнении. Реальность-конструкт, созданный на основе одной формы познания в рамках определённого дискурса, анализируют и познают с использованием других дискурсов. Научно организованное сознание имеет возможность переключаться при восприятии разных конструктов на соответствующие типы дискурса, но недостаточно развитое сознание подобная практика может привести к различным формам когнитивного диссонанса.

«Например, специалист по теории игр или марксист вряд ли найдут общий язык с эконометристом, озабоченным улучшением качества своих оценок, а посткейнсианец, скорее всего, невысоко оценит последние разработки теории общего равновесия» (Болдырев 2000). Продолжая идею приведённой цитаты, можно привести пример чиновника, определяющего свою деятельность по распределению общественных благ на основе дискурса рыночной торговли услугами, или пример учёного-экономиста, далёкого от повседневной реальности домашнего хозяйства.

В заключение следует сформулировать необходимость создания хотя бы самой простой типологии дискурсов-реальностей, в рамках которых функционирует современная русскоязычная экономика. Следующей задачей станет формирование когнитивных инструментов разделения познаваемых или обсуждаемых реальностей и механизмов выбора соответствующего дискурса, анализ микро- и макро- (или супер-)структуры и разработка тезауруса каждого дискурса, выявление когнитивных схем и иных правил построения смысла в рамках каждого дискурса.

Список литературы:

Болдырев И.А. Экономическая методология и постмодернизм // Вопросы экономики. 2006. № 11. С. 59. – Электрон. версия. – URL: http://historyofeconomics.narod.ru/vopreco/26.10.06-21.03.08/2025476.htm

Кезин А. В. Радикальный конструктивизм: познание «в пещере» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №4. 2004. С. 3-24. – Электрон. версия. – URL: http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/2004/kezin_cognit.htm

Набоков В.В. Интервью телевидению Би-Би-Си в июле 1962 г. Цит. по: В.В. Набоков: Pro et Contra. Т. l. – СПб., 1997. С. 140 (пер. М. Маликовой).

Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сборник научных статей. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. 155 с.

Томашевская К.В. Лексическая составляющая экономического дискурса современника. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000. 153 с.

Цоколов С. Аутопоэтические и когнитивные системы Умберто Матураны и Франциска Варелы [Электрон. ресурс] // Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания / Цоколов С. Muhchen, 2000. – Гл. 4. – Электрон. дан. – 2010. – Режим доступа: http://autopoiesis.narod.ru/papers/Glava4.doc

---

Виктор Владимирович Крысов – кандидат географических наук, г. Москва, geography2004@yandex.ru